

Они возвращались из парка развлечений уже под вечер. Сумерки постепенно сгущались, один за другим загорались уличные фонари, а по дорогам нескончаемым потоком сновали автомобили, и не думая сбавлять ход.

В мегаполисах ночи не бывает.

Чу Вэй всю дорогу пребывал в прекрасном настроении. Мир вокруг казался ему удивительно дружелюбным, а городские пейзажи — на редкость живописными.

— Хочешь чего-нибудь перекусить?

Хуа Жун по-прежнему сидел за рулем.

Этот мужчина уверял, что его здоровье пошло на поправку, и не лгал. Целый день он без устали носился и развлекался вместе с Чу Вэем, ни разу даже не кашлянув. И хотя в его чертах всё ещё угадывалась какая-то неуловимая, благородная бледность, сил у него явно хватало с избытком — за весь день он ни разу не пожаловался на усталость.

— Да мне без разницы, — отозвался Чу Вэй.

К еде он относился просто: лишь бы насытиться. Сейчас ему больше хотелось поскорее вернуться домой и как следует отдохнуть. Сам он не чувствовал утомления, но беспокоился о Хуа Жуне.

Однако тот, судя по всему, возвращаться на виллу не планировал и уверенно правил к центру города.

Чу Вэй огляделся по сторонам. Память у него была отличная: они ехали совсем не той дорогой, которой добирались до парка, да и направление было противоположным.

— Мы едем не домой?

Хуа Жун слегка повернул голову и мягко хмыкнул:

— Побалую тебя кое-чем вкусным.

Желудок Чу Вэя как раз вовремя подал голос, и парень послушно проглотил уже готовое сорваться с языка «да не стоит».

Хуа Жун привёз его к ресторану барбекю. Заведение ломилось от посетителей — самый разгар ужина, вокруг царил весёлый гул и суeta. По залу плыл умопомрачительный аромат жареного

мяса, дразнящий аппетит.

Чу Вэй, и без того голодный, почувствовал, как во рту скопилась слюна. Странное дело: раньше он никогда особо не обращал внимания на запахи еды, но сегодня в нём проснулся просто зверский аппетит.

Они поднялись в отдельный кабинет на третьем этаже. Стоило тяжёлой двери захлопнуться, как уличный шум и многоголосый гул мгновенно стихли.

— Ты тоже любишь мясо на углях? — удивлённо спросил Чу Вэй.

Сам он никогда не бывал в подобных заведениях. В деревне его «барбекю» выглядело иначе: он ловил в лесу диких кроликов или фазанов, собирал сухой валежник и жарил добычу на обычном костре. Пожалуй, это было его самым любимым лакомством — в глуши мясо считалось редкой роскошью.

Он и подумать не мог, что Хуа Жун разделяет его вкусы.

Хуа Жун протянул ему меню:

— Здесь отлично готовят. Выбирай всё, что приглянется. Тебе нужно хорошо питаться, чтобы подрасти.

«Подрасти...»

Чу Вэй мысленно хмыкнул.

«Опять он разговаривает со мной как с маленьким».

Он скосил глаза на мужчину и негромко проворчал:

— С виду ты не сильно старше меня, а вещаешь вечно как умудрённый опытом старец.

Хуа Жун не спеша налил чаю. Его движения были настолько плавными и изящными, что завораживали. В этой безупречной, мягкой грации истинного благородного мужа сквозило такое очарование, что от него трудно было отвести взгляд.

Услышав ворчание парня, он негромко рассмеялся:

— Как бы там ни было, я всё равно старше.

Разговоры о том, кто «больше» или «старше», в мужской компании легко могли свернуть на довольно щекотливые темы, поэтому Чу Вэй решил не усугублять неловкость. Он уткнулся в меню, решив последовать совету: наесться от пуза и вытянуться на пару вершков. В конце концов, он ещё подросток, ресурсы организма не исчерпаны, так что со временем он непременно перерастёт этого зазнайку.

Мясо оказалось потрясающим. Попробовав его, Чу Вэй со стыдом вспомнил свои кулинарные шедевры на костре и невольно ухмыльнулся, представив брезгливую мину Хуа Хайцзюня, когда тот впервые оказался в их школьной столовой.

Сам-то он привык к скромной пище и никогда не жаловался, но для избалованного роскошью столичного барчука поездка в захолустный уезд Цин наверняка стала суровым испытанием. Если подумать, молодой господин Хуа проявил тогда завидную стойкость духа.

Выйдя из ресторана, Чу Вэй погладил излишне набитый живот и невольно опустил глаза. Всегда плоский и подтянутый пресс теперь заметно округлился — верный признак того, что с мясом он явно переборщил.

Хуа Жун проследил за его взглядом и с абсолютно серьёзным лицом выдал:

— Поздравляю. Месяц четвёртый, не меньше?

Чу Вэй тут же выпрямился как струна и с резким звуком застегнул молнию пуховика до самого подбородка.

— Ты надо мной издеваешься!

— Тебе показалось, — без тени улыбки отперся Хуа Жун.

Чу Вэй обиженно фыркнул:

— Да смейся сколько влезет! Это просто доказывает, что у меня отличная фигура без лишней жиринки — сразу видно, сколько съел.

Хуа Жун медленно окинул его взглядом с ног до головы и двусмысленно протянул:

— С этим трудно поспорить. Фигура у тебя действительно отличная.

Перекидываясь подобными глупыми, ничего не значащими, но удивительно тёплыми фразами, они сели в машину и поехали обратно.

Так незаметно подошёл к концу этот день.

Уже лёжа в постели, Чу Вэй никак не мог избавиться от ощущения нереальности происходящего — словно он парил в облаках. Впервые в жизни он провёл день в праздности: никаких изнурительных тренировок, никакой учёбы и бесконечных поручений. Нужно было просто развлекаться и вкусно есть. И это оказалось прекрасно.

Чу Вэй достал телефон и открыл чат с Хуа Жуном. Он долго колебался, прежде чем несмело набрать несколько слов.

"Спасибо тебе. Мне сегодня было очень хорошо".

Их разделяла всего лишь стена, но сказать это в лицо парень ни за что бы не решился. Он наверняка разволновался бы, запнулся или залился краской до ушей.

Экран смартфона служил надёжным щитом, укрывающим его смущение.

Ответ пришёл почти мгновенно.

"Ложись спать."

"И не нужно меня благодарить."

"Спокойной ночи."

Чу Вэй долго смотрел на эти строчки, не в силах сдержать глупую счастливую улыбку. Прижав телефон к груди, он сладко зажмурился и заснул.

Когда он проснулся на следующее утро, за окном ещё царила непроглядная тьма. Зимой рассветает поздно, но внутренние часы Чу Вэя никогда не подводили — вчерашний инцидент с пробуждением в полдень был досадным исключением.

Зимние каникулы длились всего ничего, а вот домашних заданий им надавали прорву. Из-за вчерашней прогулки он не написал ни строчки, и долги нужно было срочно закрывать.

В его дорожном рюкзаке, помимо пары сменных вещей, лежали исключительно учебники и тетради. Никаких «прирождённых гениев» не существует — за каждым отличником всегда стоит титанический труд.

Комната была просторной, а у самого окна стоял удобный письменный стол. Разложив письменные принадлежности, Чу Вэй устроился на стуле и погрузился в работу, скрипя ручкой

в утренней тишине.

Небо за стеклом медленно окрашивалось в предрассветные тона. С высоты второго этажа Чу Вэй наблюдал, как просыпается усадьба: слуги принялись подметать дорожки, сменялся караул телохранителей, и всё поместье постепенно наполнялось мирной, упорядоченной жизнью.

Он отложил ручку и залюбовался этой картиной, чувствуя, как в душе зарождается робкая надежда на светлое будущее.

Когда солнце окончательно взошло, раздался деликатный стук в дверь.

На пороге стоял Хуа Жун в белоснежном спортивном костюме.

— Не хочешь побегать?

Чу Вэй перевёл взгляд с горы нерешённых тестов на статного гостя, раздумывал ровно три секунды и решительно поднялся из-за стола.

— С удовольствием!

Учёба подождёт — тетради никуда не убегут.

— Держи, это твой размер, — Хуа Жун протянул ему аккуратно сложенный комплект: спортивный костюм и новые кроссовки, точь-в-точь как у него самого.

Когда Чу Вэй переоделся и переступил порог, ждавший его мужчина на мгновение замер.

Юноша обладал безупречной светлой кожей, высоким ростом и гармоничным телосложением. Белый трикотаж выигрышно подчёркивал его фигуру: тонкую талию, бесконечные ноги и изящный изгиб шеи. Чу Вэй выглядел настолько притягательно, что его хотелось спрятать от чужих глаз и никому не показывать.

— Не сидит? — Чу Вэй неловко поправил куртку. К новому образу он ещё не привык.

Обычно его повседневным гардеробом служила школьная форма, а на зиму хватало пары простых курток. Благодаря духовным практикам он не боялся ни стужи, ни зноя, а тёплую одежду носил лишь для того, чтобы не выделяться на фоне сверстников и не казаться странным. Спортивный костюм он примерил впервые.

Ткань оказалась удивительно приятной на ощупь, а кроссовки сели идеально — мягко, словно

вторая кожа. Он уже осмотрел себя в зеркале и не нашёл ничего примечательного, однако взгляд Хуа Жуна показался ему каким-то странным.

Мужчина помолчал мгновение, после чего тихо произнёс:

— Тебе очень идёт. Пойдём.

Утренний воздух бодрил прохладой, а на склонах гор пахло хвоей и прелой листвой. Они лёгкой трусцой устремились вниз по извилистой дороге.

В своей выносливости Чу Вэй не сомневался ни на секунду, однако Хуа Жун преподнёс ему сюрприз.

Ещё несколько месяцев назад этот человек мучился от удушливого кашля, а теперь бежал рядом, сохраняя абсолютно ровное дыхание. В Чу Вэе проснулся азарт, и он незаметно прибавил ходу.

Заметив это, Хуа Жун тихо хмыкнул, но ничего не сказал, лишь без видимых усилий увеличил скорость. Обычная тренировка незаметно превратилась в негласное состязание. Как бы быстро Чу Вэй ни летел вперёд, его спутник неизменно держался на расстоянии трёх шагов — не обгоняя, но и не отставая ни на вершок.

Два силуэта неслись столь стремительно, что водители редких поднимающихся в гору машин замечали лишь промелькнувшие белые тени. Оглядываясь, они уже никого не находили.

— Ладно, сдаюсь, — выдохнул Чу Вэй, сбавляя темп.

У подножия холма стояла открытая деревянная беседка для отдыха пешеходов.

Парень действительно притомился, но из чистого упрямства ни за что не признал бы этого. К его облегчению, Хуа Жун сам предложил сделать передышку, притворно пожаловавшись на усталость и признав поражение.

Они опустились на каменную скамью под навесом беседки, переводя дыхание.

— Ну ты и силен! — искренне восхитился Чу Вэй. — А ведь ещё летом едва дышал.

Он-то закалял тело с малых лет, но для его спутника подобная прыть была чем-то невероятным.

Хуа Жун с улыбкой подался вперёд:

— Неужели ты меня хвалишь?

Чу Вэй закивал с предельной серьёзностью:

— Да. Я впервые встретил равного себе соперника. Ты действительно силен.

При их первой встрече в тёмном переулке Хуа Жун без труда обнаружил его присутствие. Уже тогда Чу Вэй понял, что перед ним собрат по духовному пути. Вот только в мире совершенствующихся не принято раскрывать карты первому встречному.

Сам он всегда упоминал лишь то, что у него есть наставник, умалчивая о его имени, школе и направлении практик. Хуа Жун тоже не торопился откровенничать, а Чу Вэй из вежливости не расспрашивал о его корнях.

Обзаведясь смартфоном и доступом к сети, Чу Вэй заметно расширил свой кругозор. В современном обществе истинные мастера встречались реже редкого, уступив место обывателям. Древние учения неумолимо угасали — технический прогресс успешно решал любые задачи, а вера в чудеса и совершенствование превратилась в сказки.

Даже о существовании Бюро особых расследований знали лишь избранные.

Любопытство взяло верх. Чу Вэй затаил дыхание, впившись взглядом в лицо собеседника.

— Кое-что не даёт мне покоя уже очень давно. Позволишь спросить?

Хуа Жун наклонил голову:

— Излагай.

Чу Вэй придвинулся ближе и понизил голос до шепота:

— Какому пути ты следуешь?

Хуа Жун на мгновение задумался, а затем усмехнулся:

— Моё учение передаётся из поколения в поколение. Я — мечник.

Лукавить ему не приходилось: он сам и был тем самым великим предком, основавшим это направление.

Глаза Чу Вэя восхищённо блеснули:

— Ты тоже мечник?

Заметив этот восторженный блеск, Хуа Жун без труда разгадал мысли юноши.

— Как-нибудь померяемся силами. А сейчас... я проголодался. Вернёмся на виллу и позавтракаем.

Если вниз они мчались стрелой, то обратно поднимались неспешным шагом. Никто не торопился. Они вели ленивую беседу, как вдруг на дороге показалась яркая спортивная машина. За рулём сидела незнакомка, которая, судя по всему, хорошо знала Хуа Жуна.

— Ого, какие люди! Не рановато ли вы сегодня закончили? — алый спорткар затормозил прямо посреди дороги.

Стекло опустилось, и из салона выглянула эффектная молодая женщина. Чу Вэй мельком оглядел её — незнакомка была ослепительно хороша.

Чу Вэю показалось, что при виде неё Хуа Жун инстинктивно заслонил его своим плечом.

— А кто это там прячется за твоей спиной? Что за прелестный юноша? Раньше я его здесь не видела.

Похоже, попытка Хуа Жуна уберечь его от чужих глаз лишь подлила масла в огонь любопытства.

Чу Вэй выглянул из-за надёжного плеча мужчины и негромко спросил:

— Кто она?

— Боже мой, держите меня! Какой милашка! — воскликнула дама.

Она припарковала машину у обочины, грациозно выбралась наружу и, цокая высокими каблуками, устремилась к ним. Ярко-красный пуховик развевался за её спиной, точно плащ.

Хуа Жун заметно нахмурился и преградил ей путь рукой, окончательно пряча Чу Вэя.

— Стой на месте.

Однако приказ остался незамеченным.

Женщина кокетливым жестом откинула назад огненные локоны и фыркнула:

— Вечно ты вредничаешь, доходяга. Что за сокровище ты там прячешь, неужто даже взглянуть нельзя? — Она грациозно наклонилась вбок, заглядывая за плечо Хуа Жуна, и ослепительно улыбнулась. — Привет, красавчик! Меня зовут Сян Цин. Мой дом чуть ниже по склону. Заглянешь в гости?

Чу Вэй с любопытством разглядывал её. В школе девочки смущались от одного его взгляда, краснели и заикались, а эта особа вела себя на редкость раскованно.

— По возрасту ты ему в тётушки годишься, — ледяным тоном осадил её Хуа Жун. — Нечего тут строить из себя старшую сестрицу.

Сян Цин закатила глаза:

— Какой же ты сухарь! — Она вновь перевела многозначительный взгляд на Чу Вэя. — Так как тебя зовут, очаровашка?

Чу Вэй не знал, какие отношения связывают этих двоих, но отчётливо улавливал внутреннее напряжение Хуа Жуна — странную смесь раздражения и глухого беспокойства. Пользуясь преимуществом в росте, мужчина полностью загородил собой парня от настырной гостьи.

— Держись от него подальше, — веско предупредил он.

Сян Цин разочарованно цокнула языком, однако, заметив, как потемнел взгляд Хуа Жуна, испытывать судьбу не стала. Она круто развернулась на высоких каблуках и направилась обратно к спорткару. Вскоре машина с яростным ревом сорвалась с места, уносясь вниз по серпантину, но напоследок из окна донеслось громкое:

— Помни, мой дом на полпути к подножию! Жду в гости в любое время!

Чу Вэй проводил взглядом улетающий автомобиль.

— Шумная особа. Кто она?

Хуа Жун мягко увлёк его за собой вверх по склону:

— Назойливая соседка, не обращай внимания. Держись от неё подальше — она пожирает наивных юношей вроде тебя на завтрак.

— Пожирает? — удивился Чу Вэй. — Но ведь я сильный. Таких, как она, я уложу человек десять за раз, так что мне бояться нечего. Правда, наставник всегда говорил, что поднимать руку на женщин недостойно благородного мужа.

Хуа Жун промолчал.

Он на мгновение лишился дара речи, не зная, стоит ли объяснять наивному парню истинный смысл этого слова, или же мысленно корить себя за то, что до сих пор не просветил подопечного в некоторых житейских вопросах. Впрочем, пока Чу Вэй находится под его крылом, ему всё равно ничего не угрожает.

Они не торопясь поднялись к вилле. Позавтракав, Чу Вэй вновь засел за учебники.

Хуа Хайцзюнь, который клятвенно обещал развлечь его на каникулах, вернувшись в родную стихию мегаполиса, с головой ушёл в тусовки, спеша встретиться со всеми друзьями и излить им душу. За несколько дней от него не пришло ни строчки. Если бы Чу Вэй действительно полагался на этого оболтуса в качестве гида по Столице, каникулы успели бы закончиться трижды.

Впрочем, Чу Вэй был только рад покою. За долгий учебный семестр общество легкомысленного сокурсника ему изрядно примелькалось, и сейчас требовалось время, чтобы отдохнуть душой.

До Нового года оставалось всего несколько дней. Чу Вэю впервые предстояло встретить праздник вдали от родных мест. В деревне эти дни всегда проходили шумно: треск хлопушек, грохот барабанов — ребятня ждала этого праздника с замиранием сердца. Маленький Чу Вэй когда-то тоже считал дни до торжества, но с возрастом суета начала его тяготить.

Двадцать девятого числа последнего лунного месяца Хуа Жун увёл его за покупками — выбирать новогодний наряд. Встречать праздник во всём новом — древний обычай, сулящий удачу и обновление в наступающем году. После памятного похода в парк развлечений это была их вторая совместная вылазка в город.

Обычно одежду для Хуа Жуна шили на заказ личные портные, но в этот раз он решил, что парню вредно сидеть в четырёх стенах, и вытащил его на прогулку.

— Сколько здесь народу! — изумился Чу Вэй, когда они зашли в огромный торговый центр.

Глаза его разбегались от обилия ярких вывесок и новогоднего убранства.

Несмотря на канун праздника, улицы и магазины были запружены толпой. Горожане, только-только освободившись от работы, спешили закупить продукты и подарки, из-за чего в проходах то и дело возникали заторы.

У дверей лифта, где людской поток стал особенно плотным, Хуа Жун осторожно, но крепко взял юношу за локоть.

— Держись ближе, не то потеряешься.

Чу Вэй послушно кивнул и, решив, что так будет надёжнее, перехватил его ладонь своей.

— Я совсем не знаю дороги, так что лучше пойдём за руку. Тут и правда легко разминутся.

Хуа Жун, который терпеть не мог суету и шум торговых центров, вдруг поймал себя на мысли, что это скопление людей имеет свои несомненные плюсы. Он повернулся к юноше и тихо произнёс:

— Тогда не отпускай меня.

Чу Вэй даже не подозревал, сколько восхищённых взглядов они притягивали. Его собственная утончённая красота в сочетании с благородной стать Хуа Жуна производила неизгладимое впечатление. Молодые люди, не спеша идущие рука об руку сквозь праздничную суету, казались сошедшими с обложки журнала. Окружающие провожали их долгими взглядами, а некоторые девушки незаметно доставали телефоны, чтобы сделать снимок.

— Какая красивая пара... — доносился вслед восторженный шёпот.

Прекрасная фигура Чу Вэя позволяла ему носить любые вещи — на нём всё сидело безупречно. Хуа Жун увлечённо водил его из одного бутика в другой, и они ни разу не вышли без покупок. Парню обновили гардероб полностью: от белья до тёплой верхней одежды и обуви.

Когда они наконец направились к выходу, у обоих руки были заняты многочисленными пакетами.

Подобный размах шопинга ошеломил Чу Вэя, начисто перевернув его представления о покупках. Он приподнял увесистые пакеты:

— Мы не погорячились? Мне за всю жизнь столько не сносить!

— На тебе эти вещи смотрятся великолепно, — парировал Хуа Жун.

— Но разве это повод скупать весь магазин? — недоумевал парень.

— Если тебе идёт, то почему нет? — искренне удивился мужчина.

Будь у него больше рук, он скупил бы для своего спутника целый квартал. Ему хотелось осыпать юношу лучшими дарами этого мира.

Чу Вэй же в этот момент мысленно подсчитывал баснословную сумму, оставленную на кассах, вспоминая ценники на дизайнерских ярлыках.

«После праздников нужно срочно найти источник дохода», — твёрдо решил он.

Накануне Нового года Хуа Хайцзюнь, не дававший о себе знать целую неделю, соизволил вспомнить про своего «забытого» соседа по комнате. Позвонив, он лениво предложил где-нибудь потусоваться. Однако Чу Вэй, увлечённо решавший очередную контрольную по математике, безжалостно отнёс эту идею и сурово добавил, что до самого начала занятий видеть его не желает. Оскорблённый в лучших чувствах мажор в очередной раз столкнулся со стеной равнодушия, в сердцах бросил трубку и поклялся, что больше никогда не позвонит первым.

Выходить на улицу Чу Вэйю не хотелось. Проверив баланс на банковской карте, он задумался о подарке для Хуа Жуна. Мужчина потратил на него целое состояние, но вернуть долг деньгами было бы верхом бестактности — Хуа Жун наверняка обиделся бы. Оставалось одно: преподнести ответный презент.

Чу Вэй никогда раньше никого не поздравлял. К тому же у его благодетеля и без того было всё, о чём только можно мечтать. Выбор подарка превратился в настоящую головоломку.

Пока он ломал голову над сюрпризом, незаметно наступила новогодняя ночь.

Этот праздник в корне отличался от прежних. Впервые Чу Вэй встречал его в чужом доме, но парадоксальным образом ни разу не почувствовал себя покинутым или одиноким.

Вот только он и помыслить не мог, что в первый же день наступившего года его праздничная прогулка обернётся неожиданным происшествием.

Утром первого дня нового года Чу Вэй поднялся задолго до рассвета. Понимая, что днём будет не до учёбы, он решил управиться с ежедневной порцией тестов до завтрака.

Расправившись с заданиями, он успел сделать зарядку, принять душ и надеться в новенький комплект, подаренный Хуа Жуном.

Мужчина явно питал слабость к белому цвету. Праздничный наряд представлял собой белоснежное длинное пальто-пуховик — удивительно лёгкое, тёплое и лаконичное. Под него достаточно было надеть тонкий джемпер.

Чу Вэй придирчиво осмотрел себя в зеркале и впервые поймал себя на мысли, что выглядит

весьма недурно. Правду говорят: встречаются по одежке.

После сытного завтрака они отправились на прогулку.

Вдоль извилистой дороги, спускающейся от виллы к подножию холма, покачивались нарядные красные фонарики, создавая праздничное настроение.

— В нашей деревне на Новый год дети гурьбой ходили по домам, поздравляли взрослых и собирали сладости. Пожалуй, это было самое весёлое время для местной детворы.

Чу Вэй невольно предался воспоминаниям. Сам он когда-то тоже грезил об этих прогулках, но соседи всегда сторонились его, поэтому на весёлые обходы его никто не звал.

— Ты про такие конфеты? — Хуа Жун, шедший рядом, внезапно остановился и протянул ему раскрытую ладонь.

На ней лежала круглая розовая карамель в прозрачной обёртке.

— Ого! Откуда она у тебя? — обрадовался Чу Вэй, забирая сладость.

Мужчина ласково ущипнул его за щёку:

— Секрет.

Чу Вэй не стал допытываться. Он развернул фантик и отправил леденец в рот. Нежный клубничный вкус растёкся приятной сладостью, удивительно созвучной его душевному состоянию.

Казалось, с тех пор как в его жизни появился Хуа Жун, каждый день был наполнен этой мягкой, согревающей сладостью.

— Эй, соседи! Проходите мимо и даже на чашку чая не заглянете? Красавчик, рада снова тебя видеть!

Из-за кованых ворот одной из усадеб выглянула Сян Цин. Её взгляд мгновенно прикипел к Чу Вэю. Облик юноши в белом пуховике безупречно соответствовал её представлениям о мужской красоте.

Чу Вэй обернулся к обладательнице огненной шевелюры и внезапно замер на полушаге.

Не успел он вымолвить и слова, как Хуа Жун требовательно спросил:

— С кем ты проводишь время в последние дни?

Сян Цин картинно поправила причёску и заговорщически подмигнула:

— Неужели ты наконец-то оценил мою красоту и решил поинтересоваться моей личной жизнью?

Хуа Жун недовольно нахмурился и уже потянул Чу Вэя за собой, намереваясь уйти, но юноша удержал его за рукав.

Эта женщина вызывала у него симпатию: черты её лица свидетельствовали о добром нраве и искренности.

Вот только...

Чу Вэй помедлил секунду, а затем негромко обратился к ней:

— Сестрица, скажи, ты в последнее время не чувствовала недомогания? Не случилось ли с тобой каких-то странных неприятностей?

Сян Цин удивлённо приподняла безупречно очерченную бровь:

— С чего такие вопросы?

Чу Вэй ещё раз внимательно взгляделся в её ауру и мягко произнёс:

— Твоё лицо омрачено тенью. Рядом с тобой... притаилось нечто зловещее.

<http://bllate.org/book/19040/1959644>